

Т. Г. Завьялова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, 630090, Россия*

sunjing2006@yandex.ru

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ В МИНСКИХ «КНИГАХ МУДРОСТИ»

Анализируются условия и причины, обусловившие синтез административно-управленческой и военно-стратегической мысли в «Книгах мудрости», изданных в последние годы правления династии Мин (1614–1644). Авторы минских «Книг мудрости» могли ориентироваться на авторитетные для них образцы. Военное «Семиканоние» комментировали не только военные теоретики, но и гражданские чиновники. В период правления династии Мин существовала обширная военно-историческая и военно-биографическая литература. Исторические разделы входили и в обзорные сочинения по военному делу. Военные теоретики, жившие при династии Мин, часто обращались к «Цзо чжуани» для иллюстрации собственных построений. Синтез управленческой теории и военной стратегии в минских «Книгах мудрости» проистекал в рамках общих тенденций развития военной, исторической и философской мысли. Военную теорию авторы «Книг мудрости» знали, но использовали и пересказывали ее достаточно вольно. Стимулом для обращения к военной стратегии послужили принадлежность авторов «Книг мудрости» к последователям учения Ван Янмина и особенности чиновничьего мировоззрения. Категория «мудрость» была теоретико-методологическим основанием, которое позволило авторам, придерживающимся конфуцианских взглядов, инкорпорировать в свои построения отдельные положения военной стратегии.

Ключевые слова: китайская военная стратегия, Ван Янмин, стратеминое мышление, «Книги мудрости», Фэн Мэнлун, Фань Юйчун, Сунь Нэнчуань, Юй Линь.

«Книги мудрости», появившиеся в последние годы правления династии Мин (1614–1644), по своему содержанию представляют собой достаточно сложные и многоплановые тексты [Завьялова, 2015. С 99–107]. По форме они вполне традиционны, но именно эта формальная традиционность в китайской культуре зачастую позволяет замаскировать достаточно смелые или радикальные новые идеи. Из 72 разделов «Глав переполняющей мудрости» Сунь Нэнчуаня 32 посвящены различным вопросам ведения войны. В «Чудесных стратемиах управления миром» Юй Линя имеется три военных раздела. В «Общем собрании мудрости» Фэн Мэнлуна есть глава «Мудрость военных». Само по себе обращение к военной тематике сугубо штатских авторов в китайской культуре не ново. С древности многие философы обращались к теме войны, но, как правило, рассматривали ее в рамках общей теории управления государством, не затрагивая при этом узкоспециальных вопросов. В «Книгах мудрости» из всего многообразия китайской военной мысли того времени выбрана очень небольшая область – военная стратегия в ее стратеминой части. Этот факт требует дополнительного исследования и объяснения в силу нескольких причин.

Во-первых, авторы минских «Книг мудрости» были в той или иной мере сторонниками учения Ван Янмина. Янминизм к концу правления династии Мин представлял достаточно разнородное течение, всех его последователей отличала одна общая черта – крайний концептуальный индивидуализм. С этой точки зрения единство в проявленном интересе к военной теории выглядит, скорее, как исключение из правила, нежели ожидаемая закономерность.

Во-вторых, по своему социальному статусу они либо были действующими чиновниками, либо пытались получить должность. Янминизм как философское учение с момента своего возникновения обладал достаточно сильным протестным потенциалом. Авторы «Книг мудрости» критиковали недостатки актуального правления и стремились его исправить в соответствии с конфуцианским идеалом. С другой стороны, они должны были сочетать свои взгляды с реальной практикой административного управления. Практически все императоры династии Мин отличались подозрительным отношением к образованным людям, из которых рекрутировался основной чиновничий корпус, и на репрессии не скупилась. Авторы минских «Книг мудрости» не могли не прибегать к эзопову языку и маскировке своих намерений.

В-третьих, основанием для классификационных схем в «Книгах мудрости» выступает категория 智 *чжи* – «мудрость»¹ [Завьялова, 2013. С. 159]. Эта категория универсальна в истории китайской философской мысли, благодаря чему она могла стать основанием для синтеза ранее несовместимых теорий. С другой стороны, широкое использование этой категории как различными философскими школами, так и религиозными учениями, давала возможность абсолютно произвольной ее интерпретации.

В связи с этими обстоятельствами возникает ряд закономерных вопросов. По каким причинам авторы «Книг мудрости» интересовались сугубо профессиональными знаниями о методах ведения войны, применить которые на практике у них не было никакой реальной возможности? Был ли этот интерес явлением уникальным для того времени? Присутствуют ли скрытые смыслы и цели в изложении военной теории в «Книгах мудрости»? В данной статье проанализированы условия и причины, обусловившие синтез конфуцианской управленческой теории и военно-стратегической мысли в минских «Книгах мудрости».

При династии Мин военное «Семиканоние» приобрело статус обязательного учебного пособия и издавалось официально. Понятных современному читателю изданий существовало много [Сюй Баолинь, 1990. С. 499–502].

Основное содержание военных разделов «Книг мудрости» составляют краткие описания исторических прецедентов. Как отдельный жанр военно-биографическая литература появляется при династии Сун. Наиболее ранним произведением этого рода являются «Биографии ста полководцев» (百将传 *байцзянь чжуань*), написанные Чжан Юем (张预). Как отмечают китайские исследователи, «Биографии ста полководцев» сразу после своего появления привлекли к себе общественное внимание, так как в них принципы подготовки полководцев и военное искусство представлены как метафоры в историях. Сочинение вызвало широкий читательский интерес, являясь «подходящим чтением для командного состава и представителей самых широких слоев публики» [Сюй Баолинь, 1990. С. 333]. Произведение Чжан Юя пользовалось уважением у более поздних военных теоретиков. Современник авторов «Книг мудрости», великий полководец и военный теоретик Ци Цзигуан (戚继光) в «Практических записях о воинской подготовке» (练兵实纪 *ляньбин шицзи*) говорит: «[Необходимо] читать „Биографии ста полководцев“, усвоив, можно использовать [содержание этой книги] для оценки характера и поведения, намерений и образа мыслей, успехов и заслуг [людей]»² (цит. по: [Сюй Баолинь, 1990. С. 333]). При династии Мин «Биографии ста полководцев» наряду с «Семью военными канонами» являлись обязательным учебным пособием для военных. Существуют дополненные и расширенные редакции этого произведения, созданные в то же самое время.

Исторические блоки входили и в обзорные сочинения по военной теории. В минской военной энциклопедии «Описание военных приготовлений» (武备志 *убэй чжи*) Мао Юаньши (茅元议) есть раздел «Исторические разыскания по военной стратегии» (战略考 *чжаньлюэ као*), в котором содержатся примеры военных стратегий с древности и до династии Юань. Мао Юаньши в предисловии специально подчеркивает, что «хороший мастер не работает без цир-

¹ Иероглиф 智 *чжи* имеет много значений. В философских или религиозных произведениях он может интерпретироваться как «разумность», «интеллект», «хитрость», обозначать умение предвидеть события. Тем не менее, первый и авторитетнейший в КНР исследователь «Книг мудрости» профессор Ся Сяньчунь считает возможным для замены этого иероглифа использовать биньом 智慧 *чжихуэй*, основное значение которого именно «мудрость» (wisdom) (см.: [Ся Сяньчунь, 1993. С. 83–84]).

² Здесь и далее все переводы с китайского и древнекитайского языка сделаны автором статьи.

куля и угольника, мудрец не отрицает методов прошлого. В событиях древности и современности форма различна, но чувства схожи, чувства похожи, значит, методы можно понять; у людей древности и современности чувства разные, но дела похожи, дела похожи, значит, [их] мыслями можно овладеть» (цит. по: [Сюй Баолинь, 1990. С. 376]).

Существует еще один фактор, который мог бы послужить и идейным стимулом, и образцом для подражания авторам минских «Книг мудрости», – особое «военное направление» в исследовании летописи «Чуньцю», входившей в конфуцианский канон. Военные теоретики, жившие при династии Мин, часто обращались к «Цзо чжуани» для иллюстрации собственных построений. В качестве примера, наиболее близкого по времени создания к минским «Книгам мудрости», можно привести два сочинения Вэй Си 魏禧 (1624–1681): «Военные замыслы» (兵謀 *бинмоу*) и «Военные методы» (兵法 *бинфа*).

Трактат Вэй Си «Военные методы» (兵法 *бинфа*) – принципиальный шаг вперед в области военной истории. По структуре сочинение аналогично «Военным замыслам», но Вэй Си не только соотносит исторические факты с имеющимися положениями военной теории, но и на основе исторического описания делает реконструкцию военных стратегий, нашедших отражение в «Цзо Чжуани». Вэй Си также является автором сочинения «Военно-историческое наследие» (兵迹 *бинци*). Основная мысль этого сочинения – анализ связи устойчивости и падения с достижениями и неудачами в военной области. В структуре изложения между сочинениями Вэй Си и минскими «Книгами мудрости» существует достаточно много сходств. Не изучать «Чуньцю» авторы «Книг мудрости» не могли, так как все они получили классическое конфуцианское образование. Фэн Мэнлун – наиболее известный в русскоязычной исследовательской традиции автор – два раза организовывал общества по изучению текстов летописи «Чуньцю» в городе Мачэн (麻城).

Подводя итог этой части исследования, можно достаточно обоснованно утверждать, что синтез конфуцианской управленческой теории и военной стратегии в минских «Книгах мудрости» проистекал в рамках общих тенденций развития военной, исторической и философской мысли того времени. У авторов «Книг мудрости» были и авторитеты, и образцы для подражания. Тем не менее, по своим жанровым и содержательным особенностям к военно-исторической литературе «Книги мудрости» отнести нельзя.

Как показывает текстологический анализ, особое место в «Книгах мудрости» занимает описание военных, административных и педагогических успехов Ван Янмина. В «Полном собрании мудрости» Фэн Мэнлуна ему посвящены 12 статей, в «Степенях мудрости» Фэн Юйдао – 11, в «Главах переполняющей мудрости» Сунь Нэнчуаня – три. В истории Китая редко кому из чиновников удавалось в своей карьере добиться успехов сразу в нескольких областях. Для последователей пример Ван Янмина в успешном сочетании гражданского администрирования и военных кампаний был весьма привлекателен как практическое доказательство эффективности его учения. В «Общем собрании мудрости» и «Чудесных стратегемах управления миром» есть раздел «Искусство полководца» (制胜 *чжэшэн*). Терминологический бином, использующийся в качестве названия, впервые встречается в «Военном искусстве Сунь-цзы», в главе «Полнота и пустота». Фэн Мэнлун дает к ней такой комментарий:

Опасные дела непостоянны, рецепт [для лечения] создается в соответствии с болезнью. Горячее может победить холод, спокойствие может победить тревожность. Движение достигает девяти небес, проникает в девять бездн, распорягается ветрами и дождями, выигрывает во всех сражениях [Фэн Мэнлун, 2000. С. 942].

Именно в этом разделе Фэн Мэнлун помещает подробное описание военной кампании Ван Янмина по подавлению мятежа Нин-вана.

Описание роли полководца, благодаря искусству которого достигается победа в битве, у Фэн Мэнлуна носит скорее поэтический характер, Юй Линь дает более близкое к тексту «Военного искусства Сунь-цзы» пояснение: «Война – это место жизни и смерти, если хочешь победить, расчет победы должен быть в руках, двигайся, только увидев возможность, только так можно победить во всех сражениях. Иначе государству придется надеяться только на счастливый случай, когда победить невозможно» [Юй Линь, 1999. С. 354]. Сунь Нэнчуань

не комментирует разделы своего сочинения, но и у него есть четко выделенные главы, посвященные искусству полководца.

Первым в главе «Военная мудрость» Фэн Мэнлун размещает раздел «Победить не сражаясь» (不战 布 陈ань). Это частичная цитата из третьей главы «Стратегическое нападение (谋攻 моу гун)» «Военного искусства Сунь-цзы». Как поясняет Фэн Мэнлун в общем предисловии к этому разделу, это – высший вид военной мудрости. В кратком комментарии говорится:

Войска уступают силе влияния, стратегия сметает силу. Победить в храме предков лучше, чем на поле боя. Даже на поле боя побеждают не за счет стрел и камней. Только так можно объединить Поднебесную и не иметь врагов [Фэн Мэнлун, 2000. С. 912].

Во всех «Книгах мудрости» есть разделы или параграфы, посвященные шпионской деятельности. В них тоже используется терминология соответствующей главы «Военного искусства Сунь-цзы», чаще всего встречаются термины «перевербованный шпион» или «шпионы, сеющие раздор».

Третий раздел в «Общем собрании мудрости» называется «Путь коварства». Это уже прямая цитата из «Военного искусства Сунь-цзы», впрочем, как и краткий комментарий к разделу:

Как в дороге главное гладкость, так на войне не чураются коварства. Полноту показывают как пустоту и наоборот, подозревают даже чертей и духов. Враг в неведении, а я все понимаю, тогда враг погибнет, победа достанется мне. Неожиданные искусные планы ошеломляют врага, и никто не знает, как это возможно [Фэн Мэнлун, 2000. С. 997].

В «Чудесных стратагемах управления миром» есть раздел с аналогичным содержанием – «Приманка для врагов».

Стремление инкорпорировать понимание военного коварства в общий объем категории «мудрость» психологически вполне понятно, особенно если учитывать обстоятельства чиновничьей службы того времени. Если борьба различных партий, доносы и наветы, страх потери поста или смерти были постоянными спутниками чиновничьей карьеры, стремление защитить себя выглядит вполне естественным.

Глава «Военная мудрость» предваряется обширным предисловием:

Фэн-цзы говорит: Юэ Чжунью (Юэ Фэй) говорил о войне: гуманность, мудрость, верность, храбрость, строгость – ни одно не может отсутствовать. Я же считаю, что главное – мудрость. Мудрость – это знание. Знание – это знать, что такое гуманность, верность, храбрость и строгость. Для полководца самое страшное – незнание... Используй гуманность, верность, храбрость, строгость, не используй их – и так, и эдак плохо. В чем же разница? Есть или нет мудрость! Глупый столкнется с умным – умный победит, умный столкнется с мудрым – мудрый победит. Поэтому были те, кто побеждали без боя, или те, кто всегда воевали и всегда побеждали; побеждали правдой, побеждали и коварством; побеждали новизной и побеждали за счет знания древней стратегии. У Неба разное время, у земли – польза, у врагов – настроение, а у меня – обстановка. Кто пользуется обстановкой, тот побеждает. Тех, кто рассуждал о войне в прошлом, много, примеры побед и поражений изложены просто и основательно. Эти истории я только собрал в отдельные главы, первая – «Победить не сражаясь», вторая – «Искусство полководца», третья – «Путь коварства», четвертая – «Примеры сражений»... Конфуцианцы гнушаются вести разговоры о военных делах, да и невозможно с ними об этом говорить. В разговорах о военных делах они не приемлют коварства (詐 陈ань), но действительно мудрый и не подумает о коварстве на войне. Только тот, кто владеет коварством, может воевать. Как же владеющий коварством уговорит тех, кто коварства гнушается? [Фэн Мэнлун, 2000. С. 910].

Данный отрывок демонстрирует стремление Фэн Мэнлуна снять противоречие между концепцией коварства, которую выдвинул Сунь-цзы, и конфуцианским пониманием мудрости. Это вполне соответствует идее всего сочинения – показать универсальность этой категории и применимость ко всем областям жизни.

Военную теорию авторы «Книг мудрости» знали, но использовали и пересказывали ее достаточно вольно. Стимулом для обращения к военной стратегии послужили принадлежность авторов «Книг мудрости» к последователям учения Ван Янмина и особенности чиновничьего мировоззрения. Приведенные примеры показывают, что категория «мудрость» дей-

ствительно была тем теоретико-методологическим основанием, которое позволило авторам, придерживающимся конфуцианских взглядов, инкорпорировать в свои построения отдельные положения военной стратегии.

Список литературы

Завьялова Т. Г. Историко-философский контекст развития стратагемного мышления в период правления династии Мин // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, № 1. С. 150–159.

Завьялова Т. Г. Стратагемное мышление в минских «Книгах мудрости»: связь с культурно-историческим контекстом // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 10. С. 99–107.

Сунь Нэнчуань. Ичжи бянь [孙能传。益智编。郑州：中州古籍出版社]. Главы переполняющей мудрости. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1999. 1512 с. (на кит. яз.)

Сюй Баолин. Чжунго бин шу тунлань [许宝林.中国兵书通览。北京：解放军出版社]. Очерк военной литературы Китая. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 1990. 695 с. (на кит. яз.)

Ся Сяньчунь. Люэлунь минвэй чжишу [夏咸淳。略论明末智书 //长沙理工大学学报：社会科学版]. Коротко о «Книгах мудрости» конца периода правления династии Мин // Учен. зап. политех. ун-та г. Чанша. Серия: Обществ. науки. 1993. № 1. С. 83–85. (на кит. яз.)

Фэн Мэнлун. Чжинан цюаньцзи [冯梦龙。智囊全集。郑州：中州古籍出版社]. Полное собрание мудрости. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 2000. 1277 с. (на кит. яз.)

Юй Линь. Цзинши цимоу [俞琳。经世奇谋。郑州：中州古籍出版社]. Чудесные стратаге-мы управления миром. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1999. 831 с. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 10.01.2017

Tatiana G. Zav'yalova

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

sunjing2006@yandex.ru

CHINESE ART OF WAR IN THE «BOOKS OF WISDOM» OF THE MING DYNASTY

The article analyzes the circumstances and reasons that have become the cause of the synthesis of Confucian management theory and military strategic schools of thought in the «Books of Wisdom». The «Books of Wisdom» are traditional in form. Authors of the «Books of Wisdom» were supporters of the Wang Yangming's Philosophy, differentiated by extremely conceptual individualism. The use of literary tradition allows to mask sufficiently bold or radical new ideas. Based on their social status, the authors of the «Books of Wisdom» were active officials, therefore, they had to reconcile their views with actual administrative practices. They simply could not avoid resorting to Aesop language in order to disguise their intentions. From a large variety of Chinese military thought, the «Books of Wisdom» chose a very narrow area of focus: art of war, namely the ability to «...subdue the enemy without fighting». Authors of the «Books of Wisdom» could rely on sufficiently authoritative examples. «The Seven Military Classics» acquired a mandatory textbook status and was officially published. The book featured comments not only by military theorists, but by civil servants as well. Wan Yangming was among those that also offered comment in the «Seven Military Classics». For Wang Yangming's followers, who were successful in the combination of civil administration and military promotion, this was very attractive as practical proof related to the effectiveness of his Philosophy. During the reign of the Ming Dynasty, there was an extensive amount of military history and military-biographical literature. «Biographies of Famous Military

Leaders» were mandatory educational tools for the military. A large number of additions and revisions of «Biographies of Famous Military Leaders» exist, created during the Ming Dynasty. Historical topics were also included in the survey works about military theory. Military theorists, who lived during the Ming Dynasty, often refer to «Master Zuo's Spring and Autumn Annals» to illustrate their own constructions. The synthesis of Confucian management theory and military schools of thought in the «Books of Wisdom» stemmed into general trends of the development of military, historical, and philosophical thought during the Ming Dynasty. The authors of the «Books of Wisdom» understood classic military theory, but used and retold it quite vaguely. The main source of inspiration and borrowing of ideas for the «Books of Wisdom» came from «The Art of War, Sun Zi's Military Methods». The motivation and interest in military strategy of the authors of the «Books of Wisdom» came from their affiliation with the teachings of Wang Yangming, and especially bureaucratic ideology. The concept of «wisdom» was the theoretical and methodological foundation, which allowed the authors, who adhered to Confucian beliefs, to incorporate into their constructed understanding certain, separate provisions of military strategy. Authors of the «Books of Wisdom» attempted to remove the purely terminological contradictions between the concept of deceit, which has put forward by Sun Tzu, and the Confucian understanding of wisdom.

Keywords: Chinese art of war, stratagem thinking, «Books of Wisdom», Wang Yangming, Feng Menglong, Fan Yuchong, Sun Nengchuan, Yu Lin.

References

Zavyalova T. G. Istoriko-filosofskiy kontekst razvitiya stratagemnogo myshlyeniya v period pravleniya dinastii Ming [The historical and philosophical context of stratagem thinking during the Ming dynasty]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2013, vol. 11, iss. 1, p. 150–159. (in Russ.)

Zavyalova T. G. Stratagemnoye myshlyeniye v minskih "Knigah mudrosti": svyaz' s kulturno-istoricheskim kontekstom [Stratagem-thinking in the books of wisdom in relation to chinese history and culture]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, philology*, 2015, vol. 14, iss. 10, p. 99–107. (in Russ.)

Xia Xianchun. Luelun mingwei zhishu. [On the "Books of Wisdom" in last Ming Dynasty]. *Journal of Changsha University of Science & Technology*. Series: Social Science, 1993, № 1, p. 83–85. (in Chin.)

Xu Baolin. Zhingguo bingshu tonglan [许宝林. 中国兵书通览. 北京: 解放军出版社]. Chinese art of war look through. Beijing: Jiefangjun chubanshe, 1990, 695 p. (in Chin.)

Sun Nengchuan. Yi zhi bian [孙能传. 益智编. 郑州: 中州古籍出版社]. Zhengzhou: Zhongzhou guji chubanshe, 1999, 1512 p. (in Chin.)

Feng Menglong. Zhinang quanji [冯梦龙. 智囊全集. 郑州: 中州古籍出版社]. Think tank, The Complete Works. Zhengzhou: Zhongzhou guji chubanshe, 2000, 1277 p. (in Chin.)

Yu Lin. Jingshi qimou [俞琳. 经世奇谋. 郑州: 中州古籍出版社]. Wonderful stratagems of Benefiting the World Zhengzhou: Zhongzhou guji chubanshe, 1999, 831 p. (in Chin.)